

Когда я посмотрела на возбужденно переговаривающихся людей в низу, я раздраженно выдохнула, и причиной моего раздражения были три моих опекуна. Не надо держать свои планы в тайне от меня! Держите же и меня в курсе! - беззвучно прокричала я. Я понимала, что они держат меня в неведении о многих вещах, но получить хоть капельку времени на подготовку к некоторым из них было бы очень неплохо, учитывая, что я стояла на вершине алтаря на виду у гостей.

- Как вы все только что видели, у Розмэйн огромное количество маны, - резким тоном произнес Сильвестр, даже не сказав людям, чтобы они успокоились или что бы они приготовились выслушать его. Он явно привык обращаться к толпе как эрцгерцог, и его голос эхом разносился по всему большому залу.

Одного этого было достаточно, чтобы дворяне замолчали. Было ли это из-за харизмы Сильвестра или просто еще одним невысказанным правилом статусного общества, я не знала, но все замолчали и сосредоточили свое внимание на Сильвестре, ловя его слова:

- У неё столь много маны, что Карстедт решил, что необходимо спрятать ребенка и растить её тайно, подальше от любой опасности. Я уверен, что все вы помните, как бывший Верховный епископ неправильно понял ее присутствие в храме и, не сумев определить ее истинную сущность, стонал и жаловался на простолюдинку, нарушившую покой храма.

Ну вот и все. И здесь мы все вешаем на Верховного Епископа. Техника высшего уровня, от которой при правильном выполнении не существует защиты: «Это все его вина».

Из разговора с Карстедтом и моими старшими братьями я знала, что Верховный епископ совершил столько преступлений, что Фердинанд счел утомительным просто перечислять их все. Произошло столько хищений, что просто подсчитать это заняло у меня целую вечность, и, может быть, в конце концов, добавление еще одного выдуманного преступления не имело большого значения. Но, даже зная это, я находила довольно впечатляющим, как Сильвестр мог стоять перед такой огромной толпой и спокойно, уверенно лгать.

- Розмэйн была возвращена в смирение, не зная своих родителей или положенного ей по рождению статуса, но несмотря на это, ее сострадательное сердце разрывалось при виде мучений людей, живущих в худших условиях, чем она сама. Жалея детей, живущих в приюте, она сделала то, чего не сделал бы ни один другой человек, дав им пищу и работу.

Он с таким восхищением рассказывал об этой девочке «Розмэйн», что я искренне хотела поинтересоваться, о ком это он говорит. Я имею в виду, он не ошибся, когда сказал, что я была потрясена состоянием приюта и что я организовала там мастерскую, чтобы улучшить условия жизни воспитанников приюта, но он сделал это так возвышено, так красочно, что мне даже не верилось что это все про меня и что подобные деяния вообще можно как то связать с тем что я сделала.

- Я слышал рассказы о её вдохновляющем усердии и приверженности в вере от Верховного жреца Фердинанда, но я испытывал сомнения. Я думал, что ни один ребенок не может быть

таким сострадательным к другим и таким успешным, и поэтому отправился в приют, чтобы самолично все выяснить. И там я застал Розмэйн, которой сироты поклонялись и почитали как святую. Мое сердце было тронуте ее добродетелью.

... Гм, это слишком большое преувеличение! Я святая?! Единственная святая, которую я знаю, - это Вильма! Мысленно запротестовала я, но личное утверждение эрцгерцога, сказавшего, что он сомневался в словах Фердинанда и потому сам явился что бы проверить эти рассказы, явно заставили людей поверить. Те, кто раньше бормотал: «Это просто смехотворно» или «Это просто не может быть правдой», теперь говорили: «Подождите, правда?» и «Мне трудно поверить, но если он сказал, что видел это сам ...»

... Аааа! Я больше не могу стоять на этом алтаре! Я хочу закричать, что я не такая уж и хорошая и безупречная, и что они не должны ему верить, а затем выбежать прочь из зала! Папа, Лютц, спасите меня!

- Более того, работа, которую она дала детям-сиротам, была весьма интересной и прибыльной, и я решил, что в будущем она может стать новым источником дохода для герцогства. В то время, как я обдумывал возможность потратить следующие двадцать или около того лет на распространение этого ремесла по всему герцогству, Розмэйн стала мишенью для аристократа из другого герцогства, - произнес он.

При этих словах толпа тут же снова зажужжала.

- Я уверен, что вы все уже знаете об этом инциденте: злодей попытался воспользоваться моим отсутствием во время собрания эрцгерцогов и подделал разрешение на въезд, чтобы попасть в город. Как оказалось, бывший Верховный епископ злонамеренно позволил утечку сведений о героических свершениях Роземайн и огромном количестве её маны. Итак, чтобы обеспечить ей положение в нашем обществе и направить её ману на благо Эренфеста, я удочеряю Розмэйн.

Еще одна волна пробежала по толпе, но на этот раз, это похоже, было принятием сказанного; я предположила, что нехватка манн в герцогстве ощущалась наиболее остро аристократами, чем кем-либо другими, которые сами делились и использовали ману.

- Из-за казни бывшего Верховного епископа и нехватки жрецов, которые могли бы совершать молитвы и благословения, а также из-за ее собственного желания продолжать помогать сиротам, с настоящего момента, я назначаю Розмэй на должность Верховного епископа, пока она не достигнет совершеннолетия. Ее первой задачей будет открыть мастерские в близлежащих городах, чтобы продолжать спасать сирот, страдающих по всему герцогству.

Я не особо заботилась о возможности выхода замуж в будущем, поэтому я была совсем не против прослужить Верховным епископом всю жизнь, распространяя печатные книги и расширяя храмовую комнату для текстов, но я догадывалась, что Сильвестр не собирался допускать этого. Если он удочерял меня, чтобы помешать дворянам из других герцогств захватить меня, тогда я вполне могла представить, что он может захотеть, чтобы я в будущем

вышла замуж за Вилфрида. Но из того что я слышала, Вилфрид был не более чем маленьким Братом Силем, что, честно говоря, было весьма удручающе.

- Фердинанд, вот. - Сильвестр достал из кармана пергамент и протянул его Фердинанду. На нем что-то уже было написано, и, взглянув на него, Фердинанд кивнул. Это был официальный документ для удочерения.

Затем Сильвестр вынул из кармана то, что выглядело как тонкая, богато украшенная перьевая ручка. Он передал её Карстедту, который подписал пергамент перед тем, как передать его мне. Я предположила, что это что-то вроде шариковой ручки, поскольку он не окунал ее в чернила, но в тот момент, когда я взяла её, я почувствовала, как нечто стало поглощать мою ману. Судя по всему, это был магический инструмент, который использовал ману вместо чернил. Когда я использовала её для того что бы поставить подпись, я обнаружила, что она действительно была похожа на чернильную ручку - я могла писать в обмен на высасывание крошечной части моей маны.

Ого! Я хочу себе такую!

Некоторое время я любовно смотрела на ручку, но мои мечтания прервал кашель. Фердинанд пристально посмотрел на меня, а затем медленно перевел взгляд на Сильвестра. Я проследила за его взглядом и увидела Сильвестра, протягивающего руку и бессловесно про артикулировавшего губами: «Поторопись и отдай».

Я почувствовала внезапный приступ беспокойства, который я быстро подавила, прежде чем вернуть ручку так изящно, как только могла, выдавив при этом улыбку. Сильвестр взял ручку и грациозно добавил свою подпись на лист, который затем засиял золотым светом, как и должен был быть магический контракт, прежде чем сгореть дотла.

Контракт был заключен.

Пока толпа радостно приветствовала меня, Карстедт наклонился, чтобы поднять меня на руки:

- Улыбнись и помаши им, - проинструктировал он меня, говоря достаточно тихо, чтобы только я могла слышать его среди громких приветствий. Я изо всех сил замахала рукой с улыбкой, подобной той, которую я видела у японского императора.

Продолжая улыбаться и махать толпе, я прошептала вопрос Карстедту:

- Эм, этот магический контракт тоже ограничен городом? Должно ли удочерение действительно ограничиваться только одним городом?

- Только магические контракты для обычных торговцев ограничены городом. Не суди их всех по этому примеру, - ответил Фердинанд вместо Карстедта. Судя по всему, видов магических

контрактов было несколько.

Теперь, когда церемония крещения и удочерения была завершена, все начали разговаривать между собой, поедая кушанья, гордо предложенные Эллой и шеф-поваром поместья, которые вместе работали на кухне. К несчастью для меня, я застряла на алтаре, готовясь к тому, что дворяне будут подходить и приветствовать меня. Я же не могла жевать, пока люди будут представляться мне, поэтому максимум, что я могла делать, это потягивать напитки, ожидая окончания представления.

... Ой, все выглядит так вкусно. Я тоже хочу кушать. Тебе так повезло, Корнелиус.

Наблюдая за тем, как Корнелиус радостно ест, я заметил, что Вилфрид оторвался от толпы, чтобы попытаться украсть немного еды, но Лампрехт перехватил его за руки. Жена эрцгерцога подошла, схватила Вильфрида, дала Лампрехту какие-то инструкции, а затем направилась ко мне.

Первыми, кто меня приветствовал - и тем, кому мне нужно было представиться больше всего, - была семья Сильвестра. Другие дворяне не могли прийти поприветствовать меня, пока это не сделала семья эрцгерцога. Вилфрид надулся и слегка нахмурился, увидев, что его оторвали от еды, но я могла сразу уверенно предсказать, что оба его родителя не собирались брать во внимание его недовольство.

Карстедт представил меня им всем трем сразу:

- Это лорд Сильвестр, эрцгерцог, и его первая жена, леди Флоренсия. Рядом с ними сын лорда Сильвестра, лорд Вилфрид.

У Флоренсии были светлые волосы, оттенком очень похожие на серебро, глаза цвета индиго, и хотя на первый взгляд она казалась спокойно и расслабленной красавицей, железная хватка, которой она держала за рубашку Вилфрида, вызвала у меня впечатление, что она была строгой, нетерпящей непослушания матерью. Если предположить, что он действительно был миниатюрным Силем, тогда я могла только представить, насколько сложно было держать их обоих под контролем одновременно.

- Леди Флоренсия на два года старше лорда Сильвестра и обладает невероятной способностью контролировать своего мужа.

- Карстедт. - Сильвестр немного поморщился от подобного представления, но Флоренсия смахнула в сторону его недовольство мелодичным смехом. Я увидела, как Фердинанд подтверждающе кивнул. Если она действительно была женой типа старшей сестры, которая могла бы держать Сильвестра под контролем, то я бы очень хотела быть с ней в хороших отношениях.

- Я Розмэйн. Приятно познакомиться со всеми вами.

- Эльвира много рассказывала мне о тебе, - произнесла Флоренсия. - Уверяю тебя, что быть приемной дочерью Сильвестра будет нелегко, но приложив совместные усилия, мы справимся.

У Вилфрида были такие же светлые волосы, как у его матери, и темно-зеленые глаза, которые очень напоминали глаза Сильвестра. Если честно, за исключением волос, он совсем не был похож на свою мать; его лицо было буквально более молодой версией Сильвестра. Он действительно был миниатюрным Силем.

- Лорд Вилфрид вашего возраста, но поскольку он крестился весной, он будет вашим старшим братом. У лорда Сильвестра есть еще двое детей, но сегодня они остались в замке.

Хотя я на самом деле была его старшей сестрой, тот факт, что я повторяла свой седьмой год и только что крестилась, заставило всех считать, что я моложе. У Вилфрида также, по-видимому, были младшие брат и сестра в замке, но их сегодня здесь не было, так как детям, которые не были крещены, нельзя было присутствовать на публичных собраниях, даже если они были детьми эрцгерцога.

Поразительно, но Сильвестру каким-то образом удалось завести троих детей, несмотря на то, что он вел себя как школьник младших классов. На данный момент, это оказалось самым большим сюрпризом этого дня.

... Я не из тех, кто готовностью осуждает других, но тебе точно нужно уже взрослеть, Сильвестр.

- Просто считай меня своим новым большим братом, Розмэйн. Ты для меня такая же младшая сестра, как и Шарлотта.

- Как мило с вашей стороны, Вилфрид.

- Ага, не бойся. Я позабочусь о тебе, - сказал Вилфрид, похоже, удовлетворенный тем, что утвердил себя как старший и, как следствие, более зрелый брат. Я уже видела в своем воображении, как он будет таскать меня за собой повсюду, пока я не потерял сознание от усталости.

Когда я закончила встречу с семьей эрцгерцога, Карстедт поднял руку, прежде чем какие либо другие дворяне смогли подойти. Судя по двум людям, которые начали идти по дорожке в людском море, вероятно, это был сигнал, о котором было принято решение заранее.

- После церемонии инаугурации верховного епископа ты переедешь в замок, но теперь, когда ты приемная дочь эрцгерцога, тебе нужны рыцари, которые будут охранять тебя. С завтрашнего дня эти двое будут твоими личными охранниками.

Когда эти двое пробрались сквозь толпу людей, я сразу узнала одного из них. Другой, однако,

была женщина, которую я раньше не видела, в обычной дворянской одежде с низко свисающими рукавами.

- Было довольно сложно найти тебе рыцаря-женщину, нужда в которой возникла так как твоя мастерская находится в храме, и ты, конечно же, будешь выходить в нижний город.

Мне нужна была женщина-рыцарь, чтобы она действительно могла следовать за мной повсюду, но, поскольку большинство из них ходило только туда, куда ходили благородные девушки, они действительно не хотели покидать Квартал Аристократов.

- Эти двое будут рыцарями, которые последуют за тобой и в храм и не только в него. Я уверен, что ты узнала одного из них, - закончил Карстедт, когда они подошли и встали передо мной на колени.

- Приятно видеть тебя, Дамуэль. Я с нетерпением жду твоей дальнейшей самоотверженной службы.

- Прошло много времени с нашей последней встречи, леди Розмэйн. Я буду служить вам в меру своих возможностей, - сказал Дамуэль.

В обычных обстоятельствах для низшего дворянина, такого как Дамуэль, было бы немыслимо охранять члена семьи эрцгерцога. Очевидно, он прошел путь от того, кого называли неудачником, который чуть не умер вместе с Шикзой на одной плахе, до человека, который нашел метафорический фейкамень в яме с грязью, известной как храм.

- Эта прекрасная леди - Бриджит. Она ровесница Дамуэля. Ее навыки неоспоримы, и, как дворянка из средней знати, она обладает большим запасом маны чем Дамуэль. Думаю, ты найдешь в ней надежного союзника. По большей части именно она будет тебя охранять когда ты будешь посещать храм. Когда же ты будешь в замке эрцгерцога, у тебя будут другие стражи.

- Женщина с рыжим волосами темного оттенка, скорее даже темно красными, подняла голову и посмотрела прямо на меня своими аметистовыми глазами. У нее были более широкие плечи и она была более мускулистая, чем большинство других дворянок, которых я видела, что позволяло легко прийти к выводу, что она была женщиной-рыцарем. С первого же взгляда на неё, она создавала впечатление надежной старшей сестры и действительно казалась той, на кого я могла положиться.

- Бриджит, я полагаю, что ходить в храм тебе будет неприятно, но я благодарю тебя за то, что ты со мной.

- Ваше желание – приказ для меня, леди Розмэйн .

После знакомства с моими телохранителями, пришло время и остальной знати подходить группа за группой, чтобы представиться и поздравить меня.

- Розмэйн.

Когда ко мне подошел Вилфрид, меня уже приветствовали многие дворяне, вероятно, ему стало скучно теперь, когда он набил себе желудок. Факт, но это закон благородного общества: когда к кому либо направляется или подходит сын эрцгерцога, все остальные должны уступать ему дорогу, независимо от того, насколько он молод. Дворяне отступили прочь.

- Здесь не будет ничего веселого. Пойдем поиграем, - сказал он, прежде чем потянуть меня за руку. - Следуй за мной.

Но ведь я была центром внимания всего мероприятия, и почти наверняка встреча с дворянами была для меня очень важной работой. У меня в голове пронеслось данное мною обещание Фердинанду, что я запомню все их имена и должности, чтобы церемония прошла успешно.

- Эм, но мне ведь нужно представиться всем ...

- Кого это волнует? Да ладно.

Я обернулся в поисках помощи, но Фердинанд только махнул рукой и разрешил мне уйти:

- Что плохого в том, что дети поиграют вместе? Я уверен, что ты, Розмэйн, предпочла бы быть с детьми, чем со всеми этими скучными взрослыми.

... Мм, нет? Я бы предпочла быть все же со взрослыми. И действительно ли мне разрешено вот так просто покинуть свою же церемонию крещения? - подумала я, недоверчиво изогнув к низу кончики рта. Тем временем Вилфрид продолжал тащить меня за собой. Я позволила это сделать ему, быстро перебирая ногами, чтобы не упасть, но он продолжал ускоряться. Он стащил меня с алтаря через толпу празднично одетых дворянок, после чего он практически бросился бежать, волоча меня прямо за собой.

- Вилфрид, не могли бы вы перейти на более медленный шаг ...?

-Нет, Розмэйн, тебе нужно ускориться. Взрослые немедленно поймают нас, если мы не будем бежать изо всех сил.

Я попросила его притормозить, и ответом на это стало его обвинение меня в слабости. Нетрудно догадаться, что он проводил почти каждый день, убегая от взрослых и пытаясь избежать того что бы быть пойманным, и, учитывая, как действовал Сильвестр, легко было представить Вилфрида в качестве проблемного ребенка.

- Тебе нужно начать тренироваться каждый день и научиться находить места, где можно спрятаться, если ты хочешь научиться избавляться от этого надоедливого Лампрехта. Неуклюжая тугодумка, как ты будет сразу же поймана.

- Я не собираюсь убегать или прятаться, поэтому, пожалуйста, отпустите мою руку ...

-Ни за что! Нас поймают, а потом на нас накричат!

Я хотела возразить и сказать, что на него кричали только потому, что он убежал от своих телохранителей, но к тому моменту я так тяжело дышала, что едва могла даже говорить.

...О нет. Я сейчас потеряю сознание.

- Пожалуйста ... остановись ... я не могу ... дышать ...

- Хмм?! Розмэйн?!

Мои колени подогнулись, и я упала на пол. Боль, когда мое тело протянули по полу, и потрясенный крик Вилфрида были последними вещами, которые я ощутила, прежде чем все вокруг потемнело.

Это уже второй раз, когда я не могу нормально завершить обряд крещения. Надеюсь, третьего раза не будет ...

Когда я очнулась, я была в своей комнате. Я села в кровати и увидел Карстедта и Фердинанда играющих в реверси рядом со мною.

-Наконец-то очнулась, - произнес Фердинанд.

- ... Я все еще ощущаю во рту этот привкус. - Должно быть, он снова влил в меня это зелье. Ужасная горечь потом так долго оставалась во рту, что жажда трудно поверить.

- Как ты теперь знаешь, Вилфрид - это точная копия Сильвестра в молодости и никого не слушает, кроме себя. Я решил, что научить его, насколько ты слаба и болезненна, будет единственным способом который гарантирует, что он будет относиться к тебе с должной заботой в будущем, и вот по этому мы здесь.

- Я думаю, он мог бы получить душевную травму из-за того, что я так внезапно потеряла сознание и он даже немного протащил мое тело за собой.

Даже Марк и Бенно рассказывали, что их сердца чуть не остановились, когда они в первый раз увидели, что я потеряла сознание перед ними, и впоследствии они стали более чем чрезмерно защищать и оберегать меня. То же самое и с Корнелиусом. Каким-то образом у меня возникло ощущение, что того же самого, произошедшего между двумя маленькими детьми, было бы достаточно, чтобы на самом деле их травмировать.

- Несомненно. Но у Вилфрида, несмотря на его неуклюжую незрелость доброе сердце, поэтому легко представить, что произошедшее и вправду нанесет болезненную рану. И именно поэтому с этого момента он будет гораздо внимательнее относиться к твоему здоровью.

Фердинанд ни секунды не колебался, чтобы травмировать ребенка, если это было надежным способом как можно скорее получить желаемые результаты. Я предполагала, что он был слишком логичен и резок со мной, поскольку знал, что я на самом деле внутри взрослый человек, но о боги, он не проявил милосердия даже к своему племяннику. При достижении целей в Фердинанде иногда проскальзывала явная безжалостность.

- Я вижу на твоём лице недовольное выражение, но что бы я ни делал, это должно было случиться, рано или поздно. Вилфрид никого не слушает, и тебе не угнаться за ним. Если бы то же самое произошло в замке, твои телохранители были бы наказаны за то, что не смогли защитить тебя. Для всех будет лучше, если он узнает о твоей слабости сейчас, а не потом.

И ведь так и есть. Я переезжала в замок на правах приемной дочери эрцгерцога. Если со мной что-нибудь случится, рыцари, охраняющие меня, будут наказаны. Буйство Вилфрида закончилось без каких-либо далеко идущих последствий, так как я только что крестилась, и никакие телохранители еще официально не приступили к своей работе, но если бы это произошло не сегодня, а завтра, все могло бы пойти по-другому. Другие люди тоже пострадали бы из-за произошедшего.

- Лампрехт тоже был невероятно потрясен. Поскольку вы одного возраста с Вилфридом, ты и он часто будете проводить время вместе, как дети эрцгерцога. Его телохранителям нужно будет постоянно учитывать твоё состояние здоровья, так же, как и ему сейчас.

Когда я потеряла сознание, очевидно, Лампрехт тогда испытал сильное потрясение, так как он скрытно следовал за нами в качестве охранника Вилфрида.

Извини, Лампрехт.

- Аристократ, случайно ставший свидетелем произошедшего, поспешил сообщить об этом нам, и к тому времени, когда мы прибыли на место происшествия, ты была в ужасном состоянии. Из-за того, как сильно Вилфрид тащил тебя, от виска до щек у тебя появились царапины, а на белом каменном полу были видны полосы крови. На твоих бедрах и коленях также были царапины, поэтому твоя белая одежда для церемонии крещения была измарана

кровью. Ты лежала на полу без малейшего движения, и не отвечала, казалось, будто ты умерла.

- Гьяяя! Я не хочу этого слышать! Ой, Ой! - Я закрыла уши и стала с силой махать головой. Фердинанд раздраженно посмотрел на меня, но Карстедт только рассмеялся:

- Не позволяй ему достать тебя этим, Розмэйн. Лорд Фердинанд исцелил твои раны и дал тебе зелье. Он также отчитал Вильфрида и Лампрехта. Все уже закончилось.

- ... Царапин больше нет? - Это не имело бы особого значения во времена, когда я была Урано, но я не хотела, чтобы лицо этой милой маленькой девочки, которой я стала, было покрыто шрамами. Я похлопала себя по щекам, чтобы проверить, и Фердинанд поморщившись, осведомился, неужто я сомневаюсь ли в его навыках.

...Конечно же нет. Ни за что. Я знаю, что ты - Верховный жрец. Я никогда не буду подвергать сомнению твои способности.

- Как бы то ни было, и церемония крещения, и удочерение считаются уже свершившимися. Следующие два дня отдыхай и, если у тебя не будет никаких трудностей со здоровьем, возвращайся в храм. Там мы проведем церемонию возведения в сан Верховного епископа. - Фердинанд изложил планы на будущее и сразу после этого ушел. Я предположила, что разговор на этом и закончится, но Карстедт продолжал смотреть на меня, как будто хотел сказать что-то еще.

- Да, отец? Что-то не так?

-... Розмэйн, ты что-то сделала с Дамуэлем?

- Что вы имеете в виду? Вы спрашиваете, заслужила ли я его вечную преданность сладостями или чем-то еще? - Может быть, он узнал о паруэ пирогах которые мы иногда подавали к столу в приюте, или, может быть ... Я задумалась, и в какой момент Карстедт нахмурил брови и покачал головой:

- Не, не это. Я говорю о его мане. Процесс медленный, но его объем маны растет по мере того, как он тренируется. Учитывая его возраст, такой рост просто немыслим; он должен был уже закончить расти к настоящему времени. Ты дала ему какое-то благословение, не сказав нам об этом?

Я никогда не давала Дамуэлю никакого особого личного благословения. В лучшем случае, он получил часть благословения, которое я послала своей семье.

-... Единственное, что приходит на ум, - это большое благословение, которое я дала своей семье в храме. Я хотела, чтобы оно исцелило всех, и и Фран, и Дирк получили благословение, так что

было бы не странно, если бы оно также долетело и туда, где без сознания лежал Дамуэль.

- Это благословение, хм ...? - пробормотал Карстедт, прежде чем приподнять голову опертую подбородком на ладонь.

Надеюсь, я ничего не напортачила.

- Розмэйн, никому об этом не говори. Не только Сильвестру, но и даже Фердинану.

- Э ...?

- Иначе Сильвестр никогда не позволит Дамуэлю забыть о произошедшем.

Очевидно, благословение, которое я дала своей семье, было беспрецедентным по размеру, и Сильвестр не только жаловался на то, что Фердинанд получил его, а он нет, но и дразнил его за это.

- Как его брат и как кто-то, кто очень давно знаком с ним, Фердинанд опытен и способен терпеть

насмешки Сильвестра, но Дамуэль этого просто не переживет.

Учитывая то, что произошло на Весеннем молебне, я определенно могла согласиться с этим объяснением. Дамуэль чуть не сломался от навалившегося напряжения, когда Сильвестр дразнил и запугивал его. Я бы чувствовала себя очень дурно, если бы мои действия оказались бы причиной из за которой все началось бы заново.

-... Я понимаю, почему не стоит говорить Сильвестру, но почему бы нам не сказать Фердинанду?

- Ты сама знаешь, какой он хладнокровный рационалист. Он без колебаний подставит вместо себя под удар Дамуэля, если это позволит ему самому избежать издевательств Сильвестра.

- Да, я понимаю и полностью согласна. Я не скажу ни слова.

Отлично зная насколько жестким и безжалостным может быть рационализм Фердинанда, я про себя поклялась хранить в тайне то, что Дамуэль получил от меня благословение.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой

целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1186639>